

Вращение внутренней энергии, поглощение небесной и земной духовной силы, направление её по меридианам и костям всего тела для совершения малого небесного круга, а затем и большого — повторив этот цикл восемьдесят один раз, обычный практик завершает свою рядовую тренировку.

С того самого дня, как Ло Цзяньцин переродился, он, возвращаясь в горы Тайхуа, с досадой обнаружил, что больше не может поглощать духовную энергию мира, как делал это раньше. Если сравнить духовную энергию с невинными и несмышленными, но обладающими огромной силой детьми, то раньше они охотно резвились с Ло Цзяньцином, чьи природные задатки были высшего сорта, а теперь — старались держаться от него подальше.

Как бы Ло Цзяньцин ни вращал внутреннюю энергию, в радиусе трех чжанов вокруг него не оставалось ни крупинки духовной силы.

Ло Цзяньцин практиковал «Записи о первозданном сердце девяти лотосов» — секретную высшую технику пика Юй Сяо. Это была величайшая тайна всей горы Тайхуа. Говорили, что именно по этому методу совершенствовался основатель школы, благодаря чему в конце концов смог вознестись и стать бессмертным.

В «Записях о первозданном сердце девяти лотосов» не могло быть никаких ошибок, однако духовная энергия просто не желала приближаться к его телу.

Ло Цзяньцин долго сидел на молитвенном коврике, размышляя, но так и не нашел ответа. Когда он только переродился, его уровень был стабильно на средней стадии Золотого ядра, а теперь он опустился до самой нижней границы этой стадии. Если так пойдет и дальше, то, боюсь, в течение года он скатится до начальной стадии Золотого ядра.

Промедитировав месяц в своей бамбуковой хижине, Ло Цзяньцин поднялся и посмотрел на бескрайнее синее небо. Внезапно его посетила мысль:

— Неужели небесный путь больше не принимает меня?

Небесный путь, разумеется, не мог ему ответить, однако отсутствие роста и неуклонное падение уровня совершенствования уже дали Ло Цзяньцину ответ.

Впрочем, Ло Цзяньцин не сердился. Он и так уже возненавидел этот несправедливый небесный путь. Хотя он и знал, что его мир — всего лишь книга, но практикующий совершенствуется ради собственного сердца, ради самого себя. И что с того, что это книга? Ло Цзяньцин всё равно остается Ло Цзяньцином, а вовсе не тем человеком, о котором в книге написано: «Обладает лишь привлекательной внешностью, а на деле грязен и завистлив».

...Кхе-кхе, насчет завистливости — это было отчасти правдой.

Не став больше размышлять, он вспомнил, что до первого испытания новых учеников осталось совсем немного времени. Ло Цзяньцин немного собрал необходимые вещи, положил их в кольцо-хранилище и собрался отправиться к старейшине, отвечающему за испытание, чтобы получить жетон.

Получив жетон руководителя группы, Ло Цзяньцин только спустился с пика Цан Шуан, как издали увидел летящий навстречу сгусток огненного света. Он подсознательно развернулся, чтобы уйти, но не успел сделать и двух шагов, как за спиной раздался обиженный голос:

— Старший брат, неужели при виде меня тебе обязательно нужно разворачиваться и бежать?

Ло Цзяньцин сухо усмехнулся, но, в конце концов, с досадой обернулся и посмотрел на свою младшую сестру по школе.

Она была одета в ярко-красное платье из газа, её личико размером с ладонь, круглые миндалевидные глаза и тонкие, как ивовые листья, брови, которые сейчас были гневно сдвинуты, делали её необычайно прелестной. Однако своенравный и капризный характер лишал эту девушку всякой женской мягкости. Напротив, она была яркой и дерзкой, словно парящее в зените солнце, излучающее тысячи лучей.

Семь главных учеников семи пиков Тайхуа были известны в мире совершенствующихся как Семь сынов Тайхуа.

Хотя Ло Цзяньцин не был самым старшим по возрасту, он обладал самым высоким уровнем мастерства, поэтому его почитали как старшего брата. Остальные шестеро в данный момент находились на начальной стадии Золотого ядра — в любом другом месте они могли бы основать собственную школу, но на горе Тайхуа они всё ещё оставались лишь учениками.

Ло Цзяньцин тяжело вздохнул:

— Младшая сестра, я тебя не заметил.

Му Тяньсинь не поверила и, надув губы, ответила:

— Старший брат, раньше ты всегда называл меня по имени, никогда не звал младшей сестрой.

Говоря это, Му Тяньсинь сделала шаг вперед, вынудив Ло Цзяньцина отступить. Она снова шагнула вперед, а он снова подался назад. Так они и шли по мосткам у подножия пика Цан Шуан: она наступала, он отступал. Видя, что они вот-вот вернутся на пик, а младшие ученики с любопытством поглядывают на них, Ло Цзяньцин наконец остановился и, приняв серьезный вид, спросил:

— Синь-эр, у тебя ко мне какое-то дело?

Услышав ласковое обращение, хорошенькая девушка тут же расцвела. Она притворно кашлянула, скрывая радость, и произнесла:

— Старший брат, я слышала, что в этот раз ты подменишь меня в качестве руководителя группы на испытании новичков. Я специально приготовила для тебя несколько пилюль, будь в пути осторожен.

Ло Цзяньцин принял три маленьких нефритовых флакончика, протянутых младшей сестрой, и, не зная, смеяться или плакать, спросил:

— И это всё?

Му Тяньсинь энергично закивала:

— Да, это всё.

Едва она закончила говорить, на её лице расплылась сияющая улыбка. Её большие глаза были намертво прикованы к Ло Цзяньцину, а руки под рукавами нервно теребили друг друга — казалось, она боялась, что он не примет её доброго жеста.

Посмотрев на флаконы, Ло Цзяньцин убрал их в кольцо-хранилище и сказал:

— Младшая сестра, я помню, четвертый брат просил тебя изготовить пилюлю третьего ранга. Раз уж ты потратила силы на мои пилюли, как же быть с его заказом?

Му Тяньсинь безразлично махнула рукой и властно, но спокойно ответила:

— Пусть этот парень Се Цзычжо подождет.

Ло Цзяньцин невольно рассмеялся:

— Младшая сестра?

В следующее мгновение Му Тяньсинь снова нежно улыбнулась, совершенно не напоминая ту маленькую тираншу, что была секунду назад.

Они еще немного поболтали на горной тропе, но Му Тяньсинь спешила вернуться к своим котлам, поэтому не стала задерживаться. Уходя, она долго и с тоской оглядывалась на Ло Цзяньцина, то и дело останавливаясь.

Когда она дошла до конца тропы, девушка в красном внезапно остановилась, обернулась и

громко крикнула:

— Старший брат, скажи, я что, в прошлой жизни тебе задолжала? То, что я люблю тебя — это мое дело, а то, что ты меня не любишь — твое. Больше не смей использовать оправдание, что у тебя кто-то есть, чтобы отказать мне. Это ранит мое сердце!

Едва прозвучали эти слова, яркое красное пятно с огромной скоростью взмыло в небо, оставив Ло Цзяньцина ошеломленно стоять на месте.

На крутой и неровной тропе Ло Цзяньцин долго смотрел туда, где исчез красный силуэт, а затем тихо покачал головой.

Он достал из кольца три флакона: два из них содержали пилюли второго ранга, а один — третьего. Даже для старшей ученицы пика Цин Лань изготовление пилюль третьего ранга — задача не из легких. Чтобы за месяц наделать столько ценных лекарств, младшей сестре... пришлось, должно быть, совсем не спать.

Вспомнив её покрасневшие от напряжения глаза, Ло Цзяньцин безмолвно вздохнул.

— Это не ты мне задолжала, это я... в прошлой жизни задолжал тебе.

Тихий шепот растворился в воздухе, никто не мог его услышать. Вспыхнул лазурный свет, и Ло Цзяньцин прямиком полетел с пика Цан Шуан к пику Юй Сяо. Вернувшись в свою бамбуковую хижину, он продолжил медитировать, пытаясь найти способ справиться с тем, что небесный путь его не принимает.

Может быть, он и не мог ответить на чувства младшей сестры, но по крайней мере мог пообещать себе: — Младшая сестра, я не позволю никому тебя обидеть.

Месяц пролетел незаметно. Ло Цзяньцин убрал меч Шуан Фу, и на его лбу вновь проступила лазурная отметина в форме меча. Он сменил белую форму ученика пика Юй Сяо на простой и удобный лазурный парчовый халат и вышел за порог.

Покидая пик, Ло Цзяньцин оглянулся на бамбуковую хижину на вершине, долго смотрел на неё, а затем, взмахнув рукавами, улетел.

В этот раз новых учеников было двадцать четыре — самое большое число за последние сто лет. Испытание было обязательным для всех новичков. Старшим братом-руководителем в этот раз назначили Ло Цзяньцина, а в помощь ему секта выделила четырех учеников стадии Основания фундамента.

Двенадцать человек уже были распределены между четырьмя помощниками, и когда Ло Цзяньцин прибыл к массиву телепортации, оставшиеся двенадцать учеников во все глаза

смотрели на него. В их взглядах читались любопытство, почтение, восхищение и благодарность...

Э? Благодарность?!

Ло Цзяньцин обернулся и увидел, как девчушка Лю Сяосяо непрерывно машет ему рукой, беззвучно произнося губами: «Спасибо, старшая сестра».

Ло Цзяньцин: «...»

Даже если бы ты не говорила вслух, я бы всё равно понял, что ты имеешь в виду!

Ло Цзяньцин опустил взгляд на двенадцать новичков, проигнорировав жгучий взгляд Лю Сяосяо. Заложив руки за спину, он излучил холодную и спокойную ауру, от которой у этих «маленьких редисок» перехватило дыхание.

— Все встали на массив телепортации, взялись за руки, не расцепляться, — спокойно распорядился Ло Цзяньцин. — Вы уже достигли стадии Очищения ци, поэтому в массиве вас будет лишь немного мутить, перетерпите это время. А теперь поднимайтесь по одному.

Малыши послушно кивали и по очереди засеменили на массив.

Когда последний ученик занял свое место, Ло Цзяньцин шагнул вперед, вставая перед ними. Он кивнул двум ученикам, отвечающим за массив, те в ответ поклонились, назвав его старшим братом, и начали вкладывать духовные камни в пазы.

Белый свет мгновенно заполнил мир, мощная духовная энергия взметнулась ввысь, окутывая Ло Цзяньцина и двенадцать редисок. Давление массива для Ло Цзяньцина было сущим пустяком, но для детей оно стало серьезным испытанием. Увидев, что одна из «редисок» вот-вот потеряет сознание, Ло Цзяньцин вздохнул и взмахом рукава отвел часть давления от ребенка.

В следующую секунду он увидел, как малыш смотрит на него полными слез глазами и благодарно кивает.

Ло Цзяньцин: «...Я просто сделал это мимоходом».

Малыш старательно кивал: «Спасибо, старший брат, спасибо!»

Видя, как искренне этот ребенок тронут, Ло Цзяньцин почувствовал, что это довольно забавно, но в то же время на душе стало тепло.

Массив запускался неспешно, но как раз в тот момент, когда их тринадцать уже должны были телепортироваться, в небе сверкнул золотой луч меча. Ло Цзяньцин услышал в своей голове мысленную передачу:

— Цзяньцин, разве я не говорил тебе, что ты должен сосредоточиться на совершенствовании?

Голос был, как всегда, холодным, но в этот раз Ло Цзяньцин уловил в нем нотки тревоги.

Когда этот голос прозвучал у него внутри, Ло Цзяньцин сначала вздрогнул, но затем постепенно успокоился и ответил:

— Учитель, как старший брат горы Тайхуа, я обязан сопровождать новых учеников на испытании.

Спустя долгое время раздался низкий голос Сюань Линцзы:

— Цзяньцин, ты действительно хочешь уйти?

Ло Цзяньцин стиснул зубы:

— Учитель, массив уже запущен.

Прошло несколько мгновений. Ло Цзяньцин уже решил, что его учитель больше не хочет с ним говорить, как вдруг золотой луч меча прямоком ударил его в лоб. Ло Цзяньцин сузил глаза, готовясь отразить удар мечом, но услышал в голове холодный и равнодушный голос Сюань Линцзы:

— Эта киноварная печать содержит частицу моей воли. Если ты посмеешь в пути не усердствовать в совершенствовании, я непременно узнаю об этом.

<http://bllate.org/book/22487/2370937>